

Каркуссанский Доспех стремительно шагает вперед, и Леон действует по наитию: он хватается за стоящего рядом с ним офицера, когда тот поднимается на ноги.

Он не отбрасывает его, а мягко отправляет в перекат по земле, в то время как сам Леон отпрыгивает в сторону. Через мгновение лезвие меча обрушивается на землю, раскалывая ее на том месте, где несколько минут назад лежали он и его офицер.

— Вражеский Доспех!!! — кричит Леон, на его шее вздуваются вены. — В укрытие!

— Теперь ты один, мерзавец! — кричит каркуссанец, нанося колющие и режущие удары лезвием в воздух. — Твои офицеры покинули тебя! Ваши хваленые Доспехи сбежали, как трусы! Ты сдохнешь здесь, и твое изломанное тело станет удобрением!

Солдаты бегут от него, но несколько человек были раздавлены его ногами или уничтожены его клинком.

— И за каждого моего брата, убитого вашими руками, я убью сотню! Сдохните! Сдохните!

Леон следит за его движениями, потому что опыт прошлой жизни позволяет ему легко их читать. У него не было ни логики, ни причин для атак, все они были неорганизованными и беспорядочными – наполненными энергией и спонтанностью человека, доведенного до предела. В его движениях нет ни техники, ни эффективности, он просто машет оружием.

Иными словами, это был гребанный новичок с панической атакой.

— Что за говно, этот мир – полный отстой, — бормочет он, подбегая к мехе, когда тот фокусируется на убегающем хольтфолтце.

— Чертовы новички...

Леон запрыгивает на ногу мехи и карабкается на его правый бок. Он находит скрытую панель Доспеха, отрывает ее и видит аварийный рычаг. Он нажимает его, и меха замирает, при этом его кабина открылась.

Прежде чем находящийся внутри пилот понял, что происходит, Леон вскакивает, бьет его по лицу, отстегивает ремень безопасности и одной рукой тащит его за собой. С ворчанием он бросает бьющегося в панике человека на землю. Через несколько секунд на него набрасывается группа мстительных хольтфолтцев, и он с криками умирает.

Леон не обращает на это внимания, сосредоточившись на внутреннем устройстве мехи и изучая его панель управления. Она была почти такой же, как у модели, которую он пилотировал во время уничтожения монстров, с несколькими дополнительными панелями управления и другим набором вооружения. Он без проблем оседлает эту штуку.

— Маршвелл, какого хрена?! — подбегает к нему тот же офицер, что был с ним раньше. — Ты угнал Доспех?!

— Я сказал командиру, что я пилот, но поверил ли он мне? — Леон фыркнул, подняв коммуникатор. — Маршвелл вызывает командование, я успешно захватил вражеский Доспех в целости и сохранности. Передаю, что Доспех - каркуссанская модель номер..., — он осматривает внешний вид мехи на предмет опознавательных знаков. — 09 - номер написан на плече мехи черной краской. Как поняли?

— ...Повторите, Маршвелл? — спрашивает радист. — Вы... вы угнали...

— Вражеский Доспех цел, его идентификационный номер - черная цифра "09" на плече. — Леон повторяет, раздражение бурлит в его груди. — Вопрос: доспеховая поддержка пехоты отступила, приказ наступать на форт остается неизменным? Жду подтверждения.

— Эм... Маршвелл, помедленнее, мы едва...

— Нет времени медлить, черт возьми! Каркуссанцы могут контратаковать в любую секунду! — Рычит Леон. — Ответьте на мой проклятый вопрос: приказ о штурме форта остается неизменным?

— Да, приказ остается неизменным.

— Принято. — Леон вздохнул, снимая плечевую броню и защиту торса - они все равно были слишком громоздкими, чтобы он мог удобно разместиться в мехе. — Командование, имейте в виду; я буду использовать захваченный вражеский Доспех для поддержки пехоты. Передайте эту информацию другим союзным подразделениям на юго-востоке - не стрелять по каркуссанскому Доспеху с черным "09" на плечах. Как поняли?

— Н-не стрелять по каркуссанскому Доспеху с черным "09" на плечах, подтверждаю, — заикается радист.

— Подтверждаю. Маршвелл, конец связи. — Леон хмыкает и поворачивается к своему товарищу; наконец, он видит, что остальные солдаты Хольтфолта собрались вокруг него и захваченной мехи. Они перешептываются между собой и смотрят на него с нескрываемым благоговением. Он закатывает глаза.

— Не глазейте, убирайтесь с дороги!

Солдаты тут же отступают назад, когда Леон нажимает на кнопку активации, и меха оживает. Показания обновляются, и он видит, чем вооружена меха: два клинка, закрепленные на предплечьях, гранаты и рычажный дробовик с 28 дополнительными патронами. Он начинает заряжать оружие, одновременно переключаясь на хольтфолтские частоты.

— Леон – пехотным силам Запада, прием? — передает он. — Я веду передачу с захваченного противника, меня слышно?

— Громко и четко, Леон. Откуда, черт возьми, ты знаешь, как управлять этой штукой?! — последовал незамедлительный вопрос.

— Он ничем не отличается от нашего Доспеха, они просто добавили несколько панелей. — Рассеянно объясняет Леон, перезаряжая дробовик. — Хорошо, я займусь пушками форта и взорву ворота. Не атакуйте, пока я не дам сигнал. Прием?

— Да-да, хорошо! — подтверждает офицер с энтузиазмом. — Я передам, чтобы все были готовы!

— Замечательно. — Говорит Леон, обнаруживая, что улыбается. Он переключается на внешние динамики. — Так, сидите тихо, ребята! Сегодня мы возьмем форт!

Выскочив из траншеи и приземлившись на "ничейную землю", он слышит радостные возгласы и приглушенный гул включившихся движителей своей мехи. Он видит, как пушки и маги всего западного батальона форта поворачиваются к нему и прицеливаются. Винтовочные патроны бесполезно бьют по его броне, когда он устремляется вперед.

— Начали! — Леон бросил врагу вызов.

=X=X=X=X=X=X=X=

Одинокий Доспех против целого форта. В любых других обстоятельствах результатом этой самоубийственной миссии было бы одно – уничтожение, потому что ни один Доспех не смог бы в одиночку взять форт.

На западных укреплениях форта Авгур установлено десять пушек, каждая из которых обслуживается командой из четырех человек. Они стреляют фугасными снарядами, способными уничтожить человека и технику. На второстепенных оборонительных линиях, расположенных прямо за фортом, находятся еще четыре пушки, защищенные траншеями и пехотой, посвятившей себя защите родины.

Пушки грохочут, посылая снаряды в одинокую металлическую форму, осмелившуюся приблизиться. Образуются кратеры и летят гейзеры грязи, земля содрогается, но ни один снаряд не смог даже задеть одинокий Доспех – к всеобщему ужасу защитников.

Леон заставляет меху танцевать по полю боя: он вращается влево и вправо, совершает рывки вперед и в стороны, прыгает вперед и наращивает скорость, и даже взлетает в воздух на короткое время – как бы дразня канониров возможностью поразить легкую мишень, а затем приземляется обратно на землю и возобновляет головокружительный полет. Когда каркуссанские артиллеристы наконец-то соображают и начинают целиться туда, куда он летит,

а не туда, где он находится, меха уже добралась до второй линии обороны.

Меха низко наклоняется и выдвигает лезвие, закрепленное на предплечье, его острие упирается в землю. Грязь взлетает вверх, когда лезвие протаскивается вперед по траншеям, и люди гибнут в них, не успевая увернуться или залечь. Эти противники были разрублены, обезглавлены или просто уничтожены в ничто. Доспех продолжает тащить свое оружие по земле, пока не достигает пушки, где с силой наносит удар вверх, разрушая орудие и отправляя его в полет.

Но Леон не останавливается. Он продолжает двигаться. Он повернулся, чтобы оказаться лицом к лицу с тремя другими орудиями. Экипажи покидают свои посты, когда Доспех устремляется вперед и врывается в оставшиеся пушки, рассекая их на две половины.

<http://tl.rulate.ru/book/93654/3373411>